

18+

Территория
Творчества

Невероятный март

Девять Жизней

Валентина Спирина Невероятный март. Девять Жизней

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51848076
ISBN 9785449854032*

Аннотация

Вся самая вкусная, интересная, захватывающая проза и поэзия очень жаркого на события марта – лучшее творчество от ведущих авторов «Территории Творчества», на самый взыскательный вкус. Полюбившиеся уже имена, знакомые вам с самых первых выпусков, и новые авторы нашего проекта (но не новички в писательском мире) – это всё ожидает вас на страницах первого весеннего сборника «Невероятный март. Девять Жизней».

Содержание

Территория Творчества	6
Истоки цивилизации	7
Танцовщица	10
Вера	11
Вид Тифлиса	12
Между явью и сном	14
Откровение	16
После ночи	18
Явление	20
На могиле сына	22
В деревне Вест-Бей	24
Мальчишки	26
Приближение бури	27
Абстракция	28
Особый мир	29
В белом	31
Фронтальная дорога	32
В будущее	34
Венеция	36
Просьба	38
Звёздный час	40
Межпланетный разум	44
Спасибо, Боже	46

Весны нам ждать осталось лишь чуть-чуть	47
Обманочка	48
Лесная сказка	50
В томной неге любви	54
Квартирник	55
Когда не будешь ты по мне скучать	60
Отпусти на исходе зимы	62
Зависть	63
Последний полёт	65
Театр. Моэм	66
Я в своём сне увижу рассвет	68
Как же радуется погода	69
Со мной навсегда тепло твоих слов	70
И гаснет свет...	71
Капризный март	72
Весна тепло пообещала	74
Заработался	76
Художник широкой творческой мысли	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Невероятный март

Девять Жизней

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Изображение VictorianLady с сайта

Pixabay

© Изображение VictorianLady с сайта Pixabay, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-5403-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Территория Творчества

<https://vk.com/territoriyat>

Истоки цивилизации

Наталья Варская

Наш дачный посёлок дружно строился, повсюду кипела работа. На соседнем участке орудовала бригада из Калмыкии, напротив хозяйничали армяне и почти везде – таджики с узбеками. Вечерами горели костры, жарились шашлыки, варился плов, распивались спиртные напитки. Я перезнакомился со всеми строителями и они приглашали меня к своим кострам. У прораба калмыцкой бригады был день рождения. Мы сидели вокруг костра, ели, пили и говорили. Чем больше пили, тем интересней шёл разговор. Я узнал много нового из истории. Оказывается, русские цари брали в свою охрану калмыцких воинов. Глядя на говорившего это трудно было представить: маленький, худой, с испитым лицом, он никак не был похож на гренадёра. Товарищи его поддержали и сообщили о том, что слава о калмыцких богатырях гремела по всей земле. Постепенно оказалось, что калмыки – потомки Чингиз-хана и их кровь течёт в жилах большинства гениев от, естественно, Ленина, до, извините, Пушкина. Только враги калмыцкого народа эту правду тщательно скрывают. К концу вечера оказалось, что вся цивилизация от калмыков пошла.

Уж не знаю, как с цивилизацией и Пушкиным, но гаишники в Калмыкии действительно мощные. Бывало едешь

по трассе в Астрахань и проезжая Калмыкию диву даёшься: кругом степь, ни кустика и вдруг прямо будто из-под земли вырастает пост ГАИ, три человека, с круглыми, откормленными лицами, эдакие крепыши. И дёшево от них не отделаешься! Они безжалостны и свирепы. Для меня до сих пор загадка – откуда они появляются в голой степи? Не иначе как прячутся в засаде в ямах, специально для этого вырытых. Действительно – отчего было не брать таких смекалистых бравых молодцов в царскую охрану?..

Размышляя над парадоксами истории, я шёл к дому и был перехвачен бригадой из Армении. Компания была уже навеселе и я узнал ещё кое-что из истории. Оказалось, что цивилизация зародилась на горе Арарат. Именно туда пристал Ной со своим ковчегом. Естественно, что все великие люди имели и имеют армянские корни. А грузины вечно к славе армян примазывались. Вот Шота Руставели на самом деле Ашот Руставелян, а грузины его переименовали из гордости и амбиций. Да, с аргументом про Ноя и Арарат не поспоришь.

Я снова сделал попытку дойти до дома, но меня позвали на плов. От таджиков я узнал, что цивилизация зародилась в Иране, а Иран был исконной территорией таджиков. Все языки Востока произошли от великого таджикского языка. Узбеки имели на то свои возражения и у котелка с пловом чуть не завязалась потасовка.

А я наконец-то оказался дома. У меня тоже шла строй-

ка и работала сборная бригада из украинцев, молдаван и белорусов. Хорошо, что они уже спали, иначе мне наверняка пришлось бы узнать ещё много нового о происхождении цивилизации на земле.

Танцовщица

Ольга Бабошкина

Болит спина, в глазах усталость, мука.
В висках, как-будто в вестерне стрельба.
И гетры давят на икру упруго,
У разума с душой идёт борьба.

Вчера парила в танце, словно птица,
Не угадать души её полёт.
Такому очень сложно научиться,
Падение и снова мощный взлёт.

Зал стонет от безумия, восторга,
И просит только раз ещё, на бис.
Но что там говорит её подкорка?
Устала, так некстати, вот сюрприз.

Конечно, выйдет, отдохнёт немного,
И полетит обратно к небесам.
Да... на Олимп всегда трудна дорога,
И там совсем не место слабакам...

Вера

Ольга Бабошкина

Бьётся сердце, считает удары,
И кидает то в холод, то в жар.
Не щадит вирус малых и старых,
Разгорается в теле пожар.

Город вымер. Площадки и улицы,
Магазины и парки пусты.
Только матери о детях волнуются,
Горячи их молитвы, просты.

Сеет вирус смертельную панику,
И болезнь не щадит никого.
Наша вера подобна Титанику,
Что сегодня уходит на дно.

Вид Тифлиса

Ольга Бабошкина

Древнейший город, сказочный нарвал,
С Орт'очальскими дивными садами.
И крепостной стеною Нарикал,
Что обдувалась с трёх сторон ветрами.
За нею островерхие церква,
И плоские уступчатые крыши.
И караван-сарай на века
Стоят, живут, а может даже дышат.
Метехский мрачный замок на скале,
Святой Шушаны старенькая церковь.
Гора Мтацминда в предрассветной мгле,
И в облаках парящий бурый беркут.
На склоне той горы есть монастырь,
Давидова священная обитель.
Там обрели покой и вечный мир
Останки Грибоедова. Мыслитель!
Среди пирамидальных тополей
И плюшевых кустарников, домишки.
Не страшен зной под сенью их ветвей.
Похожи друг на друга, как братишки.
Почти зелёная вода Куры
Неслась вперёд немислимым потоком.
Две женщины стояли у реки,

И говорили что-то о высоком.
Такой Тифлис художнику предстал
В туманно-сизой предрассветной дымке.
Со стороны поместья Авлабар,
И лёг на холст. Старинный и великий!

Между явью и сном

Ольга Бабошкина

Мой реликтовый зверь! Где ты бродишь в беззвёздной
ночи?

Я на стыке миров параллельных и очень далёких.
Оказалась одна у закрытой железной двери
Между явью и сном, и блуждающих душ одиноких.
Я не чувствую тела, ни даже бессмертной души.
Очень хочется спать. Если б кто-то помог мне при этом
Раствориться совсем, и исчезнуть бесследно в тиши,
Став пылинкой, а может негаснущим истинным светом.

Мой реликтовый зверь, ты такой допотопный, как я.
Где-то бродишь помятый, голодный, безумно уставший.
Став приманкой для полчищ шакалов и стай воронья.
Ты для всех остаёшься солдатом, безвременно павшим.
Этот мир отпрыгнул, и не принял больное нутро,
Растоптал, изувечил, забросил на дальнюю свалку.
Ты не сможешь вернуться, давно уже всё решено.
Грудь ужасно болит, а былого особенно жалко.

Мой реликтовый зверь, где-то есть перекрёсток дорог
Там в небесной стране, где нет зла и щемящей печали.
Если б смог ты попасть в ту обитель, ну если б ты смог,
Если б времени больше земного отмерили, дали.

Сердца стук затихает, и воздуха мало в груди,
Замерзает душа, как обычно холодной порою.
Что же ждёт за оградой? Ещё мне идти полпути.
Я надеюсь в дальнейшем на скорую встречу с тобою.

Откровение

Ольга Бабошкина

«И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри».

Откр. 6, 1

Белый конь. Дан всаднику венец.
И ещё дан всаднику был лук.
Тянет тетиву и он Стрелец.
Он Победоносец! Так зовут.
Рыжий конь и всадник был второй.
И ему взять мир дано с земли.
Средь людей нарушит он покой,
Чтобы убивали, чтобы жгли.
Ослеплённый яростью. С мечом
Мчит во весь опор, хлеща коня.
От его движений горячо.
Всадника того зовут Война.
С чашею весов, смотрящий вдаль,
Третий всадник. Равнодушный взгляд.
Хлеба корку бросит на алтарь,
Голоду не каждый будет рад.
Исхудавший старец вопиит,
И нога касается земли.

Бледный конь, конечно, без копыт.
Смерть свои расправила клещи.
Зверь с открытой пастью – это ад.
Всё что можно выжжено до тла.
Кавалькада мчится наугад,
И конями топчутся тела.
Стоны, ужас. Где богач, бедняк?
Ангел смотрит грозно с высоты.
Для живущих горе, смерть и мрак.
Все ответят: он и я, и ты...

После ночи

Ольга Бабошкина

Тихий лес, принакрывшись молочным снежком,
Просыпается после декабрьской ночи.
Гроздья алой рябины горят огоньком,
Будто тёплую зиму надолго пророчат.

Пробивается между ветвями рассвет,
Принеся долгожданную зимнюю свежесть.
Лес сегодня в блестящую шубу одет,
Мех пушистый, наощупь, особенно нежен.

Бесконечно струящийся призрачный свет
Льётся сверху рассеянно, несколько зыбко.
Небо ясное чистое шлёт нам привет,
Озаряя природу блаженной улыбкой.

Благодать! Так и манит сверкающий снег
Поплескаться, как в речке, в холодных сугробах.
Чтоб медвежий найти затерявшийся след
В зимних тёплых просторных удобных берлогах.

Я пройду по бескрайним просторам лесов,
Где еловой смолою пропитанный воздух.
Где траву до весны прячет снежный покров.

Где Творец это чудо с любовью создал.

Явление

Ольга Бабошкина

«Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Матфей 3:11).

В пустыне Иудейской в Палестине,
Где плещет полноводный Иордан,
Где всё осталось также и донныне,
Народ крестил Предтеча Иоанн.
Носил он пояс кожаный на чреслах,
Употребляя в пищу дикий мёд.
Из волоса верблюжьего одежда,
На нём была надета круглый год.
Вдали Миссии углядел обличье,
Пустыня придавала простоту,
А вместе с тем и царское величье
Спасителю народному Христу.
Он шёл спасать, дарить Живое Слово.
У Бога для людей был чудный план.
Казал перстом Креститель Иоанн
И говорил пророчество святое.

По разному встречали иудеи

Спасителя, мечтая кто о чём.
Кто трепетал, и глаз поднять не смея,
Хотел войти скорей в небесный дом.
Апостолы, не знали назначенья,
(В сомненьях пребывал Нафанаил),
Что старый Пётр пройдёт чрез отречение,
Но всё поймёт и наберётся сил.
В чалмах в толпе стояли фарисеи,
И потерять свою боялись власть.
Их лица то краснели, то бледнели,
Во взглядах их читалась неприязнь.
Под деревьями, простирая руки
Скрывались люди, искренне молясь.
Они за Бога позже примут муки.
Незрима между ними эта связь.
Израиль станет вскоре обновлённый,
Пройдёт совсем немного долгих лет.
Христос за человечество казнённый,
В мир людям Новый принесёт завет!

На могиле сына Ольга Бабошкина

Кладбищенский двор. Заскрипела калитка,
И внутрь пропустила седых стариков.
Они шли согнувшись, по чёрной и зыбкой
Землице. Искали ребёнка альков.

Квадратик могилы. Пристанище сына
Укрыто навеки зелёной травой.
Он был самым лучшим, но не был мужчиной.
Обрёл во младенчестве вечный покой.

Несчастную мать надломило враз горе,
Согнуло, засело глуб'око внутри.
Отца одолела апатия, хвори.
Теперь слишком поздно. Скорби не скорби.

Смирились. Ходили частенько, исправно.
Пытаясь, что не» дали сыну добавить.
Он был и остался для них самым главным.
Хотелось ему очень много сказать.

А жизнь продолжалась. Желтели деревья.
По небу вдаль плыл караван облаков.
И птицы свои покидая кочевья,

Искали на время пристанище, кров.

В деревне Вест-Бей

Ольга Бабошкина

Проснулась в деревне Вест-Бей ранним утром
Семья Ливингстонов в постели своей.
Коснулся ноздрей свежий дух незабудок,
Что ветер принёс с близлежащих полей.

Деревья склоняли могучие кроны
В поклоне учтивом, почти до земли.
Здесь люди любили, и чтили законы,
Счастливыми были, хозяйство вели.

В домишке неброском – Августа и Элис
Родителям в помощь, они две сестры.
Стирали, готовили, спали и ели,
Ничуть не роптали, хоть очень малы.

Собака Люси окутилась намедни.
Щенков отнесли рядом с домом в сарай.
Их трое, но самый красивый был средний.
Повсюду летел их залиvistый лай.

Но кошка Матильда щенят невлюбила,
Смотрела с упрёком на них из кустов.
Она понимала, поможет им сила,

И те превратятся в огромнейших псов.

Котята свои ближе к сердцу и телу.

И кошка не дремлет, готовясь к прыжку.

Боязнь за детей – это правое дело.

Никто не заметил Матильды тоску.

Мальчишки

Татьяна Бельская

Мальчишки росли беззаботно, погодки все трое они,
А время летит очень быстро и детство уже позади.
И каждый своею дорогой – разъехались в три стороны,
Лишь мама стоит у окошка и видит про них свои сны.

Слеза заблестит, а морщинки, как будто острее теперь.
И ждёт каждый день, и верит: вот – вот откроется дверь.
Грустит она днём и ночью, вспоминая глаза у ребят,
Бойтся, что не дождётся, когда сыновья навесят.

Заплачет тихонечко мама, ведь так одинока она.
Сыновья уже взрослыми стали, а она осталась одна.
У них свои семьи и дети, работают..строят жильё,
А мама стоит у окошка и верит, что вспомнят её.

20.12.2019

Приближение бури

Ольга Бабошкина

Вот я ужо клюкой егоогрею.
Орландо – обольститель, негодяй!
Невинную красавицу Лелею
Ввёл в грех опять. А я теперь страдай.

Вот принесёт ребёночка в подоле,
И что тогда? И снова лишний рот.
На привязи, хотела лучшей доли.
Ребёнок – это всё-таки не кот.

Женить его, пока не слишком поздно.
Тут нужен срочно хитроумный план.
К решенью подведу я осторожно,
Пойду во имя дела на обман.

Ещё не раз, голубчик, пожалеет.
Покается, умерит спесь свою.
Кольцо на палец преданной Лелеи
Наденет скоро, и создаст семью.

Абстракция

Ольга Бабошкина

Чистый холст, мольберт и краски,
Ясный взгляд из-под ресниц.
Рисовать не по указке,
Первый штрих, и нет границ!

Небеса, трава, дороги,
Реки, горы, облака.
По тропинке чьи-то ноги
Вдаль бегут с собой маня.

Дети мчатся на уроки,
Пёс улёгся на пути.
Что же видим мы в итоге?
Смелый стиль, пейзаж, мазки...

Особый мир

Ольга Бабошкина

Небольшая вселенная – парк Таганай
Расположен вблизи Златоуста.
Там луга и поля, там свобода и рай,
Редколесья, зелёные кущи.
Сохранились системы: останцы, хребты,
Минеральные копи, и реки.
Удивительный мир, что так чужд суеты,
Где есть тундры, есть горные сети.

Ароматная смесь легковесной зари
И тяжёлого рока – заката.
Фантастичные краски. Палитра любви
Пролилась в атмосферу когда-то.
Уникальный участок, природный ландшафт
Оказался в периметре горном.
Аномальная зона. Совсем не пустяк.
Там деревья причудливой формы.

У Долины Сказаний закончен маршрут.
На пути камнепад и препоны.
Здесь на путников морок и хворь нападут,
Кто-то ставит глухие заслоны.
Полупризрачный солнечный вкрадчивый свет,

Непрозрачная нежность рассвета.
Всё в тумане с утра, а владычицы нет,
Будет дождик – такая примета.

Восторгаясь глубокою гаммой цветов,
Золотая хозяйюшка – КАлтась,
Заглянула в пещеру, в свой сонный альков,
Отдохнула в тиши только малость.
И не дремлет она, охраняет свой дом.
Никого вглубь долины не пустит.
Попадётся туристу в пути бурелом.
Вглубь затянет рукою могучей.

В белом

Ольга Бабошкина

В белом, словно святая невинность,
По ковру из цветов луговых,
(Что от ветра на землю склонились),
Дама шла в черевичках простых.
На лицо нежно выброшен локон,
Голубел развевавшийся шарф.
Здесь душа покидая свой кокон,
Открывалась на риск свой и страх.
От прохладного свежего утра
Притаилась она под зонтом.
Облака вдаль летели, и будто
Растекались по небу пятном.
Время замерло, встать на минутку,
Затерявшись в просторах полей.
Отдохнуть от болезни бы жуткой,
Проводить взглядом клин журавлей.
Надышаться бы воздухом, волей,
Наполняя нутро до краёв.
Чтобы сердце избавить от боли,
Обретая пристанище, кров.

Фронтальная дорога

Ольга Бабошкина

Эх, война, что ты сделала с яркой Москвой?
Посерели от пороха скверы и улочки.
Не сидеть в ресторане теперь в выходной,
И не кушать с корицей французские булочки.

Фронтальная дорога, в тумане рассвет.
Лейтенант Зоя Павлова едет по улице.
На седых волосах не зелёный берет,
А солдатская шапка-ушанка красуется.

Через сердце пропущена острая боль.
На обочине техника, танки немецкие.
Здесь недавно был самый нештучный бой.
Разбомбили фугасы до тла Тихорецкую.

Отголоски стрельбы до сих пор, до нутра.
Всюду копоть и гарь оседают на лицах.
Будет проклята пусть эта ведьма-война,
Как же хочется ночью немного забыться.

Смутно видится новая жизнь вдалеке.
Страх в глазах, муки сердца, ни грамма покоя,
Зоя крутит баранку до боли в руке,

Выполняя приказ... в штаб доставить героя.

В будущее

Ольга Бабошкина

Иван из сказки, пролетев сквозь время,
Попал с налёта в двадцать первый век.
Из-за какой-то там большой проблемы
Упал с небес, как прошлогодний снег...
На колокольню. Вниз скатившись пузом,
Увидел в лесопарке старый дуб.
Забаве приходился верным мужем,
И только раз и был-то с нею груб.
Ни сундука, ни хоть какой разгадки
Он не нашёл на дубе. Ничего.
А виноват Полкан, наёмник гадкий.
Куда ж его, однако, занесло?
Давно тот приглядел себе Забаву,
Задумал лиходея её отбить.
Снискал он у царя почтенье, славу,
Хотел в темницу Ваню заточить.
От дуба в лес вела теперь тропинка,
Иван шагнул, всё ж потирая бок.
В стране чудн'ой Ивану всё в новинку.
Вот жалко только то, что одинок.
Пройдя немного, вышел к остановке.
Мигал на перекрёстке светофор.
Иван, присев на лавку очень ловко,

Услышал рядом позывной. Мотор.
Открылись двери жёлтенькой маршрутки.
Недолго думая, Иван чеканя шаг,
С весёлой разудалой прибауткой
Зашёл и сел, трясясь как малый птах.
Увидел очень странную девицу.
Рот до ушей, ну бабушка-Яга.
Но и тонка девчонка, словно спица.
Наверно, он «попутал берега».
Мужик, огромный, как квасн'ая бочка.
Ах, как же Ване хочется домой.
К Забаве под бочок. Всё хватит. Точка!
Ох, мать честная – это ж водяной!
Иван, закрыл глаза, ужасно хмурясь.
И начал заклинанье вспоминать.
Ну, как же он забыл его, вот дурень!
Отсчёт... Один, два, три, четыре, пять...

Венеция

Ольга Бабошкина

Венеция задумчива, тиха.
Скользит рассвет по водам Гранд-Канала.
Невеста в белом встретит жениха,
Красивой сказки положить начало.

Глубок болотно-синий цвет воды.
Как остр запах водорослей, моря!
Здесь по бокам прекрасные сады.
А в шторм нередко слышен шум прибоя.

Здесь крошечные площади влекут,
И звон колоколов, что вдаль уносит.
И бесконечность голубых лагун,
И клан гандол скользящих, остроносых.

Великий город начинает жить,
С лица срывая после ночи маски.
Любить, работать, думать и творить
По воле по своей, не по указке.

Театр или реальность, не понять.
Жизнь или цирк? Действительность ли, сцена?
Нагрянет очень быстро, словно тать,

И снова декораций старых смена.

Венеция, как карнавал, как арлекин.

То прикрывает маскою обличье,

То как могучий властный исполин

Предстанет в ярком царственном величьи.

Просьба

Арбила Ареневская

Тьма.

Нет сна.

Кутерьма...

Идет весна.

Время – три ночи.

Мы снова в онлайнe.

Как в скважине замочной,

Изумрудный глаз моргает.

В экраны упрямо вновь смотрят

Будто бы взрослых два человека,

Черты и ангелы могут поспорить:

Здесь души без возраста с нашей опекой!

Смотри, как воздух глотают! Вот неумехи!

Боль

В душе.

Жжёт слёз соль

Сердца мишень.

Не до смеха.

Дарит вдох

Сверху

Бог.

Я

Жива!
Жизнь моя,
Как кружева, —
В стих
Вплету
В один миг
Всё на лету.

Ты
Живи!
Пусть мосты
Уж сожжены
Тобой однажды,
И входил ты в реку
Одну даже не дважды...
Простительны человеку
Ошибки эти и поступки.
Ты счастлив будь! – и это главное.
И не толки, прошу, ты воду в ступке
Хоть даже с самой лучшей приправой!
Пожалуйста! На просьбу имею право я!

29.03.2020

Звёздный час

Наталья Варская

Сергей окончил школу с творческим уклоном. В названии это заявлено не было, но в школе были хорошие студии актёрского мастерства, вокала, изобразительного искусства. Занятия в студиях были внеклассными, но учителя сквозь пальцы смотрели на знания по основным предметам, если ученик талантливо проявлял себя в творческих студиях.

Сергей организовал в школе музыкальную группу, которая пользовалась популярностью не только в родном учебном заведении, но и славилась на городском уровне, не официально, конечно. В ту пору группы выступали в общежитиях, в подвалах, на парковых сценах, как бы, полу-легально.

После окончания школы Сергей поступил в институт театрального искусства по классу вокала и продолжал раскручивать созданную в школе группу, которая носила название «Пи-Он». Успех был, но средний. Некоторые одноклассники Сергея стали знаменитыми, и даже один член группы «Пи-Он», ушёл в свободное плавание и успешно солировал и гастролировал не только по стране, но и за рубежом. Он постоянно побеждал в различных конкурсах, не «слезал» с экранов телевизора и стал звездой. Выступал певец под псевдонимом Братус, а на самом деле был Алексеем Водниковым.

Сергей звездой не стал, группа распалась, создалась дру-

гая, но у неё успех был ещё меньше. Музыкант пробовал раскручивать молодёжные группы, но тоже без особого успеха.

Зарабатывал Сергей тем, что пел в ресторанах средней руки и на корпоративах различных мелких фирм. Где ресторан, там и пьянка, Сергей начал пить.

В свободные вечера, которых было немало, мужчина сидел с бутылкой недорогого коньяка и смотрел телевизор. На глаза всё время попадались процветающие одноклассники: то речь шла о выставке художника Москина из параллельного класса, то демонстрировался сериал с Сотниковым в главной роли. С этим Пашкой Сотниковым Сергей сидел за одной партой. Всё это вводило в уныние, но особенно били по нервам концерты Братуса.

Ну почему всё так?! И действительно, Сергей был более талантлив как вокалист, чем Лёшка Водников, денег и блата не было ни у того, ни у другого, а вон как по разному сложилась творческая карьера.

И вот однажды Сергею позвонили с телевидения и предложили сняться в передаче о Братусе. Сказали, что сам артист присутствовать не сможет, занят, но зрителям было бы интересно узнать о школьных годах звезды. Бонусом за участие была возможность спеть на всю страну что-то из своего репертуара. Сергей с радостью согласился, в душе затеплилась надежда, что его увидят, узнают, позовут, оценят.

До записи передачи оставалось три дня. Вечером Сергей включил телевизор и наткнулся на беседу одного известно-

го ведущего с каким-то «побитым молью» мужичком очень жалкого вида. Мужичок оказался бывшим мужем одной эстрадной звезды, тоже музыкантом, по фамилии Биркин.

Этот Биркин суетися и взахлёб вспоминал далёкие годы совместной жизни со звездой:

– Это ведь я из неё звезду сделал, всему научил, тексты писал, свою карьеру забросил. Помню Вальке на сцену выходить, а она слова забыла, так я встал за звукооператором и крупными буквами на огромных листах ей текст писал. А как-то она мне говорит:

– Не могу больше петь, надоело всё!

А я отвечаю:

– Ничто в жизни не должно выбить тебя из седла!

Она сразу собралась. Мы часто на кухне сидели, пели, анекдоты травили: я, Валька, Гришка (звезда)...

Далее шли пять-шесть очень известных фамилий актёров, которых в дальнейшем поветствовании Биркин называл Сенькой, Васькой, Юлькой, Борькой, Колькой.

Было во всём этом что-то одновременно мерзкое и трогательное. Никто из перечисленных персонажей, и сама звезда Валентина Арт, никогда этого Биркина даже вскользь не упоминали. Скорее всего они давно забыли этого несостоявшегося ни в чём человечка, с длинными сальными волосами, собранными в тонкий хвостик. А для него это интервью стало звёздным часом и он упивался воспоминаниями, теша себя иллюзией, что не последний он человек в мире шоу биз-

неса, вон с какими людьми за одним столом сиживал.

На другой день Сергей позвонил на телевидение и от участия в передаче о Братусе категорически отказался.

Межпланетный разум

Наталия Варская

Иван Иванович Иванов
Всегда был весел и здоров.
Земной такой, конкретный был мужик.
Не видел всяких вещей снов,
Или фигур из облаков.
Он накрепко к реальности привык.

Рыбалку искренне любил
И рыбу крупную ловил,
И вот в один прекрасный летний день
Сидел он в лодочке, удил,
Вестимо, водку тихо пил,
Как вдруг пошло всё вкось и набекрень:

Над лодкой шар большой завис,
И как тут рыбе не ловись —
А отвлекает этот вычурный объект.
Спустился быстро шарик вниз,
И хоть крестись, а хоть дивись —
Выходит из него такой субъект:

На рыбу, вроде, не похож,
Покрыт весь иглами, как ёж,

И ярким светом светятся глаза.
Он говорит: «Меня не трожь,
И убери подальше нож!»
А дальше он такое рассказал!!!

«Я – высший разум, – говорит
Инопланетный индивид.
Про Белочку когда-нибудь слышал?
Она – созвездие моё,
Я прилетел к тебе с неё
Сказать, что б на рыбалке не бухал!»

Иван Иванович Иванов
Очнулся: гость уж был таков.
Наверное на Белку улетел.
С тех пор без лишних всяких слов
Не пьёт товарищ Иванов,
Как разум межпланетный повелел.

Спасибо, Боже

М. Зонтикова

Спасибо, Боже, я прозрела!
Открыл мне правду третий глаз.
Ему так слепо доверяла,
А он использовал меня!

Он лил мне на душу бальзам,
Своей голубкой, называя.
А я проверила словам,
Вокруг себя не замечая.

Не замечая лжи, обмана,
В разлуке слёзы проливая.
И от любви я, точно пьяна,
Ждала, с надеждою, страдая!

Спасибо, Боже, я прозрела!
Не верю лести и словам...
И лишь когда любовь проверю,
Тогда и сердце я отдам!

29.02.20.

Весны нам ждять осталось лишь чуть-чуть

М. Зонтикова

Весны нам ждять осталось лишь чуть-чуть!
Февраль всюду пакует чемоданы.
И скоро он отправится в свой путь,
Когда придёт приказ от снежной дамы.

У а пока волшебница-зима
Нас осыпает щедро снежной крошкой,
Накинув плед на сонные дома,
Ковром пушистым стелет нам дорожки.

На тройке вороных, собрав багаж,
Умчится вдаль лихая королева.
На смену ей готовит свой вояж
Весна-красна, вплетая луч несмело!

27.02.20.

Обманочка

Наталия Варская

Жила-была девушка Обманочка: миниатюрная, глаза огромные, голосок, как колокольчик. Никто и не догадывался, что годков ей не 16, а все 26. Бывало как увидит её какой-нибудь добрый молодец – сразу сердце его тает, хочется Обманочку баловать да на руках носить. Как скажет она своим голоском ангельским: – Хочу серёжки с бриллиантками, – впрору, если денег нет, идти грабить царскую казну. Многие добры молодцы так и делали, да моментально в тюрьме оказывались, а Обманочка дальше по жизни бежала.

И вот однажды повстречала она Яшку-цыгана, конокрада и хулигана. Провстречались они месяцок и раздался Обманочки голосок: – Яшенька-красная рубашенька, ужас как серёжки хочется с бриллиантками!

Яшке воровать не привыкать, да только перед каждой кражей ходил он к шувани (ворожея-гадалка, цыг. яз.)

Говорит ему шувани: – Ой, беда! Поймают тебя на этот раз. У бубновой дамы язык длинный и король при погонах рядом выпал.

Всё понял Яшка. Решил он за Обманочкой проследить. Пошла она в город, а Яшка за ней, видит – девица в дверь Участка входит и долго не выходит, а как вышла, так сам

генерал её провожал, да на прощанье целовал.

Так вот оно что! Значит Обманочка любовнику своему, генералу, раскрываемость помогала повышать, да за это ордена получать.

И решил Яшка Обманочку проучить. Украл он на базаре бумажник, да в её доме, в вещах спрятал и цыганёнка подослал о том сообщить, да не генералу, а самому губернатору: и о бумажнике, и о сговоре Обманочки с генералом. Пришли к ней с обыском, бумажник нашли, а генерал заступиться-то побоялся, так как дело на губернаторском контроле было.

А Яшка-цыган Обманочке побег организовал, и подались они вместе в другие края. Думаете зря? Не нам судить, только похожи они были по натуре, а потому стали жить -поживать, да добра наживать. Яшка воровать бросил и кузнецом стал. Обманочка двойню родила и дом вела. А серёжки с бриллиантками Яшка ей подарил: купил на честно заработанные деньги. Так не только в сказках, но и в жизни бывает, а кто не верит, тот жизни не знает.

*Шувани – ведающая сокровенным знанием.

Лесная сказка

Наталья Варская

Во сне ли, наяву такое было,
Сейчас уже, пожалуй, всё равно,
Но девочка с щенком в лесу бродила,
Пока не стало там темным-темно.

И светят огоньки из чащи странно,
Как множество огромных светлячков,
А девочка выходит на поляну
И видит целый город из пеньков,

И в каждом будто светятся окошки.
Да, интересно – кто же там живет?
Не может быть, что б совы или кошки,
Скорей всего какой-нибудь народ.

Возможно, это сказочные гномы?
Что если к ним поближе подойти,
Сказать им: «Кто вы? Будемте знакомы!»?
Ну надо ж на такое набрести!

Стояла так девчонка в размышлении,
За нею робко прятался щенок...
Но тайна не подвластна разглашению.

Уже звенит будильника звонок.

Вы этот сон себе перекачайте
И посмотрите сами как-нибудь.
За сим всем до свиданья, не скучайте,
Удачно вам от будней отдохнуть!

«Скачать не удалось!» – вокруг роптали
И продолжения требовали все.
Пришлось заснуть досрочно на диване,
И вот он лес стоит во всей красе,

А девочка, и пёс стоят на месте,
Там где будильник сказку оборвал.
Что может быть приятней и прелестней,
Чем линии сюжетной ритуал?!

К пеньку подходит девочка, стучится,
Ей двери открывает существо:
Ни то лиса оно, ни то волчица,
В халате, в бигудях: «Стучишь чего?»

Откуда ты такая? Вид твой странен,
Таких я не встречала никогда!
Случайно ты не инопланетянин?
Что на ночь глядя здесь за ерунда?»

Девчонка говорит: «Нет, я землянка,
Возможно, непохожая на вас,

Возможно я для вас и чужестранка
И вы меня прогоните сейчас,

Но я в лесу немного заблудилась
И постучалась к вам на огонёк.
Немного я в дороге притомилась,
А главное, что мой устал щенок.»

Щенка увидев, существо в халате
Вдруг улыбнулось: «Вижу, не враги!»
Что ж заходите, по чаёчку хватим,
Как раз уже подходят пироги.»

Сидели, пили чай и говорили
О том-о сём, о девичьем они.
Соседи к ним, конечно, заходили,
Соседями полны вокруг все пни.

Дивились на девчонку лисоволки,
Не видели девчонок никогда.
Щенка же все трепали по головке :
«На нас похож почти. Вот это да!»

И мало чем они все отличались
Манерами своими от людей.
Одним и тем же интересовались,
И были ни глупей и ни умней.

Потом щенка с девчонкой проводили

До края леса, дальше не пошли.
Их предки и старейшины учили:
Из леса выходить нельзя, ни-ни!

А девочка и пёс дошли до дома,
О приключении тут же позабыв.
Наверное, тот лес был заколдован
И только лишь во сне приснившись, жив.

В томной неге любви

Татьяна Бельская

В томной неге любви растворяюсь, дрожа
А от ласк твоих нежных совсем пропадаю.
Чувства все пред тобой обнажила душа,
Обо всём в этот сказочный миг забываю.

Постучится в окно нежной дымкой рассвет,
Ночь отступит тихонько, свой след оставляя.
Свежесть у'тра войдёт в эту сказку в ответ,
Нас в объятия света теперь принимая.

19.03.2020

Квартирник

Наталья Варская

Сегодня Артём обещал взять меня с собой в общество. Не подумайте, я не дикарь какой-нибудь. И образование высшее имею, и по клубам хожу, и на спорт. Но есть такие «квартирники», где собираются особые люди, не такие как все, продвинутые.

И вот мы у двери заветной квартиры в центре Москвы. Входим – большая прихожая (размером с мою комнату), горы обуви и верхней одежды гостей. Далее следовала огромная комната, совмещенная с кухней. Ясно: квартира-студия. Туда-сюда сновали люди разных возрастов. Вот этому, лысому, явно лет под 40. Он на ходу протянул мне руку и представился:

– Вова.

– Саша, – ответил я.

Подбежала молоденькая брюнетка, с прямой, ровной, очень короткой чёлкой:

– Друга привел? Проходите, знакомьтесь там со всеми.

– Это хозяйка квартиры, Светка, – шепнул мне Артём.

Когда я немного освоился, понял, что Свету вряд ли опознаю среди большого количества девушек с одинаковыми стрижками каре. Похожие носили поэтессы Серебряного века. И недаром такая ассоциация пришла мне в голову: все

девушки оказались поэтессами, кроме трёх певиц. А-ля Ахматовы эдакие. Среди мужской части гостей было пару а-ля Биланов, несколько а-ля Есениных и даже один а-ля Зверев. Лица у всех казались грустными и надменными. И конечно, здесь был рояль, но не в кустах, а посреди комнаты. Артём пояснил:

– Раньше в разных арт-кафе тусовались, стихи читали, а теперь курить везде запретили и Светка предложила у неё собираться.

Ну я попал! Стихи! Честно говоря, для меня это пытка. Не то чтобы я вообще глух к поэзии, но моё твердое убеждение, что лучшее уже написано. Зачем мне эта самодеятельность с чужими самовыражениями? Ладно. Придётся потерпеть.

Поэты и поэтессы по очереди выходили к роялю и читали свои шедевры. По правде говоря, шедевров я не услышал. Стихи были какие-то бессюжетные, тоскливые, без начала и конца. Такое впечатление, что музы были пьяны и неадекватны. Девушки и молодые люди смотрели друг на друга безо всякого интереса. Один только лысый Вова скользил по фигурам поэтесс масляными глазками. Артём сообщил, что этот Вова – крутой бизнесмен, но личность творческая, тоже поэт, а иногда меценат. Женат, трое детей, но любит молодёжь и даже иногда собирает квартирники у себя, в особняке на Новой Риге.

Ко мне подошла одна девушка и спросила:

– А ты чего не читаешь?

Сказано это было таким тоном, как у Булгакова:

– А вы что, без шпаги пришли?

Я ответил:

– Не поэт, извини. Я – юрист.

Девушка надула губки и отошла в сторону. Я собрался уходить, но Артём меня остановил:

– Тогда и приходите не стоило. Самое интересное ещё не начиналось. Подожди, вот скоро лишние разойдутся, тогда и начнется веселье.

Пришлось слушать самовыражения. Одна из поэтесс буквально завывала:

*Разрываясь своими печальями,
Заложив свои уши тампонами,
Я взываю душой измочаленной
Заглушить эту схватку тромбонами...*

На вид девушке было лет 19. И где она успела так измочалиться и надорваться? По взгляду мецената Вовы было ясно, что он горит желанием заглушить тоску юной поэтессы поцелуями, приласкать, обогреть, а возможно и проспонсировать издание сборника шедевров этого дарования.

Часа через три гости стали расходиться. Осталось семь девиц, Артём, я, четыре поэта и Вова. На столе появились коньяк, фрукты, бутерброды с икрой и конфеты. Артём пояснил, что Вова всегда поляну накрывает и остаются избран-

ные.

Под воздействием спиртного я расслабился, да и все повеселели. Вова уже обнимал поэтессу с тампоном в ушах. Один из поэтов молниеносно напился и заснул под роялем. А вот и та девица, которая меня про шпагу, нет, про стихи спросила. Ничего, симпатичная.

– Тебя как зовут? – обратился я к ней.

– Лиза.

– А меня Александр.

– Не оригинально! – ответила она.

Неужели я ей совершенно не интересен, раз стихов не пишу и не меценат? Да и другие девушки меня игнорировали. Артём с Ольгой, подружкой хозяйки квартиры, куда-то исчезли, а я чувствовал себя изгоем.

Все говорили о поэзии, снова читали стихи, а я вдруг решил не сдаваться. Понятно, что на их поле мне не выиграть. Мы пойдем другим путём!

Я подошел к Лизе и сказал:

– Ну и дурацкая у вас чёлка, мадам.

Она посмотрела на меня уже не с безразличием, а с интересом и ответила:

– Не нравится – не смотри!

А я стал нагло трепать рукой её чёлку:

– Вот так гораздо лучше.

Лиза смотрела на меня во все свои большие зеленые глаза и было видно, что моя наглость ей нравится. Мало того, все

молодые поэты смотрели на меня с завистью и с восторгом. Я обнял Лизу за талию, как бы показывая этим грустным паренькам:

– Учитесь, салаги! Это вам не стишки писать!

Лиза спросила:

– А тебе мои стихи понравились?

Честно говоря, я не помнил ее стихов. Но стихи Есенина я помнил и вместо ответа прочел:

– Пой же, пой на проклятой гитаре... От коньяка во мне даже актерские способности проснулись. Представил себя эдаким хулиганом, любимцем женщин и вошёл в роль.

Домой мы с Лизой ушли вместе и поехали ко мне. Всё-таки, когда у нас в универе курс психологии преподавали, я этой дисциплиной заинтересовался и дополнительно много литературы перелопатил. Иначе сидел бы сейчас с тонко организованными поэтами, а то и стишки бы начал пописывать о том, как мне одиноко и грустно.

Нет, не зря я сходил в общество!

Когда не будешь ты по мне скучать

Сергей Турыгин

...« Когда не будешь ты по мне скучать... Я сожалениями страдать не буду... И вновь не стану умирать, чтоб не свершилось то, что я забуду...

Когда устанешь ты по мне скучать... собою я надоедать не буду. Мне хватит сил не обещать... того что никогда не будет...

И пусть все прошлые мгновения заставили меня молчать. Закрыв глаза, Я принимаю только избавления от тех ошибок, что не нужно было совершать...

Когда забудешь ты по мне скучать... И все эмоции угаснут. Не нужно будет всё былое теревить и вспоминать... Я знаю, что незаменимое живёт в прекрасном...

Без отрицания и боли. Без нежности и суеты. Я остаюсь собой доволен, когда я понял смысл доброты и красоты...

Когда не сможешь ты по мне скучать... закроются все двери разом. И не в одну из них не стану я стучать... Когда всё происходит постепенно, а не сразу...

Когда захочешь ты по мне скучать... не стоит громких делать изумлений, заявлений... Я всё равно не буду отвечать... За прошлое, где было много так сомнений...

На позднем фоне дней ушедших завянут заболевшие цветы... среди причин всех сумашедших, вновь не прозреют ми-

лые черты...

Когда не будешь ты по мне скучать... оставив всё происходящее в покое... Я точно буду уже знать, что делать ничего не стоит...».

С.Т.

Отпусти на исходе зимы

М. Зонтикова

Отпусти на исходе зимы!
Не держи понапрасну, не надо!
И с приходом желанной весны
Прокричи, что есть мочи: «Я рада!»

И вступи в новый день окрыленной,
А невзгоды оставь за спиной.
Будь, как прежде, веселой, влюбленной,
Той что раньше была, стань собой!

Пусть весна принесёт тебе счастье!
И опять расцветешь, как мимоза!
Позабудешь о зимнем ненастье
И почувствуешь вновь себя... розой!

27.02.20.

Зависть

Наталья Варская

Неля Ивановна ненавидела очень многое и многих, но более всего – артистов. Она так и говорила: – Артистов я за людей не считаю. Клоуны, не более того. Моя бабушка всегда говорила, что это люди второго сорта, что раньше их в приличном обществе не принимали, а лицедейство – это грех!

Правда до революции рабочие, крестьяне, и даже большинство купцов, тоже в высшем обществе приняты не были, равно как и портные, повара, садовники и дворники, а Неля Ивановна была работницей склада, а не графиней или маркизой.

Ненависть к актёрам в женщине была даже как-то подозрительна. В силу профессии и образования, актёры были людьми начитанными, чего нельзя было сказать о Неле Ивановне, которая в жизни прочитала только кое-что из школьной программы, да и то из-под палки.

Подруги Нелю Ивановну подначивали: – А как же Никита Михалков, Андрон Кончаловский?

– Да их дед у моего в деньщиках бы служил! – вспыхивала Неля Ивановна, хотя никаких оснований на то не имела. Оба деда женщины были из простых рабочих.

– Эх Нельку-то забрало! – судачили подруги. – И с чего бы это?

А старинная подруга Нели Ивановны, Вера Павловна, причину такой заикливости знала дополинно: много лет тому назад

хотела девушка Неля стать актрисой, да её в институт не приняли за полным отсутствием мало-мальского таланта. Да ещё самая большая любовь её жизни, красавчик Петя Петров, от Нели к актрисе ущёл.

К тому же очень раздражали передачи по телевизору о красивой и весёлой жизни актёров, раздражало то, что ровесницы Нели Ивановны, актрисы, выглядели лет на 15 моложе и одевались в десять раз лучше.

Но Вера Павловна тайны хранить умела и на эту тему не распространялась, хотя сама прекрасно понимала, что причина ненависти Нели Ивановны к актёрам называется чёрной завистью.

Последний полёт Юлия Кабиокова

Серый, промозглый апрель,
Солнечных дней так не хватает,
Хочется слышать голос детей,
Их по ночам я вспоминаю.
Тихо минуты отмеряют часы,
Ночью дождливо и холодно,
Завтра бой – от того думы грустны —
Нам предстоит освобождение города.
И поплывут облака подо мной,
А там внизу – страшный пейзаж:
Словно изрезано поле рукой —
Взрывы, окопы, воронки, блиндаж.
Бой затяжной. Город в руинах.
Город словно огромный пожар.
В памяти долго будет эта картина,
От неё совсем невозможно сбежать.
Годы пройдут. Воспоминания эти
Вместе со мною жизнь пронесёт,
Сяду в свой самолёт и со скоростью света
Я совершу последний полёт.

26.03.2020

Театр. Моэм

Наталья Варская

Господа, не проходите мимо!
Вышла только что из-под пера
Книга о мадам, что полюбила,
Не прошла любви её пора.

Да, пора любить уж миновала:
Взрослый сын и образцовый муж,
Сцена, слава. Как мадам блистала!
Не в каком-то даже Мулен Руж,

А на драматических подмостках.
Зритель возносил до потолка...
А она влюбилась. Не в подростка,
Но в совсем безусого щенка.

Захватил роман её всецело,
А любовник как-то охладел,
Возжелал он молодого тела,
Актрисульку где-то приглядел...

Бедная мадам металась в боли,
Но сумев себя преодолеть,
Так сыграла мощно в новой роли,

Так смогла соперницу стереть,

Что любовник осознал потерю,

А мадам ушла, слегка кивнув.

Прочитав, вы закричите: «Верю!»

И при том ни разу не зевнув,

Потому что очень иронично

Автор изложил нам сей сюжет.

Не читать такое – неприлично,

Если вы в душе интеллигент.

Я в своём сне увижу рассвет

Татьяна Бельская

Я в своём сне увижу рассвет —
Как щебечут, проснувшись, птицы.
Как крадётся солнечный свет —
Им торопятся все напиться.

А бутоны твоих белых роз,
Раскрываются, нежность роняя.
Ты ведь ночью их мне принёс,
Образ видела твой, засыпая.

Моё сердце стучит сильней,
Как признаться – не понимаю,
И себе я твержу: «Будь смелей!»
В мыслях нежно тебя обнимаю.

Я в своём сне увижу закат —
Там костром горизонт озарится.
Но уже не увижу твой взгляд —
Жаль, что мне это только снится.

17.03.2020

Как же радуется погода М. Зонтикова

Как же радуется погода за моим окном!
Солнце яркое танцует в небе голубом.
Снег под солнцем серебрится, всё белым-бело!
Иней на ветвях искрится, точно серебро.

Сердце радостно стучит и душа поёт.
Всё от солнышка блестит, ведь весна вот-вот!
Шепчет март: «Прощай, февраль, не мети метель!»
Солнце радуется теплом и звенит капель!»

26.02.20.

Со мной навсегда тепло твоих слов

М. Зонтикова

Слов твоих тепло навсегда со мной.
И встает вопрос: «Где ж ты, дорогой?»
Почему ушёл, слова не сказав,
А слова любви для чего шептал?!

Для чего надежду в сердце поселил?
А уйдя тайком, вновь его разбил!
Рана вновь болит, не осталось сил.
Как же ты жесток! Значит не любил?!

Я смогу забыть, сильной быть хочу!
И свободной птицей высоко взлечу!
Встретившись с тобой, мимо я пройду,
Будто не знакомы, глаз не отведу!

25.02.20

И гаснет свет...

Валентина Иванова

И гаснет свет...

Нет. Нет. Не свет в глазах.

Не свет в окне. Не свет в конце тоннеля.

И солнца нет.

Не знаю как сказать...

Ведь, ты – во мне. А я тобой болею.

И стихли звуки...

Нет. Не так. Оглохла я.

Орет динамик. Только я не слышу.

Бесшумно руки

Вдоль по клавишам скользят...

Пою стихами. Тише.. Тише.. Тише.

И блекнет образ...

Нет. Не образ милый твой.

А образ чувств моих к тебе. Уже не верю.

Мы знали оба —

Я твоя. А ты... Не мой. Чужой.

Ты счастлив без меня. А я.. Тобой болею.

И гаснет свет...

Капризный март

Мариана Бажанова

Свой трон весне не уступает
Во всей красе своей зима.
С напором снежным наступает,
И побелила вновь дома.

Снежком искристым рассыпает,
Сорит казною тут и там.
О нас ничуть не забывает,
Подвластна стужам и ветрам.

Весне придётся потесниться,
И уступить свой трон зиме.
Снегов пушистых вереницы
Подарок шлют молодой весне.

А на дворе капризный март,
Весны изменчивой обманщик.
Ступил уверенно на старт,
Порой теплом и солнцем манит.

Ещё немного ждать, на смену
Примчится озорник-апрель.
И всех рассудит, будет смело —

Округу радовать капель.

Весна тепло пообещала

Мариана Бажанова

Весна тепло пообещала,
Добавила искристый свет.
Она на крыльях к нам примчалась,
Задорно людям шлёт привет.

Улыбкой солнечной раскрылась,
Что отступили холода.
Она во сне мне даже снилась,
Я жду её, как никогда.

В апреле будто встрепенулась,
Отряхивая лишний снег.
Чтоб непременно улыбнулись,
Возрадовался человек.

Проснулись резвые грачи,
Синичий гвалт стоит повсюду.
Жива природа, не молчит,
И снега растопила груды.

Смотри, какая синева,
А воздух напоён весною.
Из сердца льются вновь слова,

И вдохновение – со мною.

Весна торопится сама,
Не терпится нас удивить.
Ей тоже нравится мечтать,
И главной героиней быть.

13.04.2019.

Заработался

Наталья Варская

Бывают в жизни с людьми курьёзные случаи, и я не исключение.

Как-то мою восьмилетнюю дочь пригласила на день рождения одноклассница. Мероприятие проходило в кафе, жена отвезла дочку на праздник и поехала с нашим сыном на занятия по музыке. Забрать ребёнка из кафе должен был я.

И вот после работы, в прекрасном настроении, я подъехал к кафе «Лёлик». У входа меня встретила улыбчивая администратор, а я что-то расшалился, решил блеснуть юмором и говорю:

– Здравствуйте!

Приехал забрать у вас самую красивую девочку. Пойду выбирать. Где тут у вас девочки собрались?

Администратор и бровью не повела, видимо дама с большим опытом работы в увеселительных заведениях. Она с улыбкой провела меня в банкетный зал. За столом сидели барышни модельной внешности, человек 20, наверное и ни одного ребёнка. А администратор говорит:

– Вот мужчина за девочкой пришёл.

Дамы за столом как-то напряглись, а администратор тут же поняла, что меня никто из собравшихся не знает, вывела меня в холл, а я говорю:

– А нет ли в другом зале компании?. Тогда меня сопроводили в другой зал, в котором за столом сидели семь зловещих мужчин. Прямо-таки кадр из фильма «Крёстный отец». Все они вопросительно на меня посмотрели, а я пулей вылетел в холл.

Но шутить продолжил, не отступать же:

– Детьми эти люди были давно и среди них нет девочек.

Администратор спросила:

– Так вы конкретную девочку ищите или вам всё равно?

Ладно, шутки в сторону, пришлось серьёзно поинтересоваться, где у них в заведении проходит детский день рождения. Администратор была крайне удивлена:

– Сегодня нигде, это вчера было.

Кошмар! Наверное я заработался и пора в отпуск.

Звоню жене и осторожно спрашиваю:

– Ты где, дома?

Она:

– Со Стёпкой с музыки едем.

Я:

– Вдвоём?

Она:

– Ну конечно.

Ага, значит Анюта не с ней. Только вот где?

А жена спрашивает:

– Ты уже в «Лютике»?

И тут я всё понял! И с чего я решил, что кафе «Лёлик» на-

зывается? Адрес ведь смотрел в интернете. Посмотрел карту и увидел, что кафе «Лёлик» и «Лютик» находятся на одной улице, только номера домов разные.

Представляю, что подумала обо мне администратор «Лёлика»:

– Папаша загулял, забыл вчера ребёнка забрать и опомнился только на другой день, а ребёнка давно мать забрала. В разводе, небось. Ничего этим мужикам поручить нельзя! Правильно, что развелась!

Я же благополучно забрал свою дочку из «Лютика», ехал и внутренне хохотал над всей этой ситуацией. Особенно над картиной: семь серьёзных мужчин за столом и я в поисках девочки. Да, видимо, заработался, хотя и не до такой степени, чтобы дочку забыть забрать, но отдохнуть бы не мешало.

Художник широкой творческой мысли Наталья Швец

Художник широкой творческой мысли, так говорили о Владимире Николаевиче Гаврилове его современники. К сожалению, сейчас его имя практически ничего никому не скажет, кроме специалистов-искусствоведов. Хотя среди его работ есть по-настоящему интересные. Ведь Гаврилов умел увидеть в обыденности настоящую красоту. Взять хотя бы одну из его самых известных в своё время работы «Свежий ветер», принесшей ему мировую славу...

Но сейчас речь пойдёт о другой его работе: картине «За родную землю», написанной им в 1959 году. Она хранится в Государственной Третьяковской галерее.

Глядя на это полотно, сразу понимаешь – подобную картину мог создать только человек, который прошёл войну. А Владимир Николаевич ушёл на фронт добровольцем и в качестве военного художника прошёл Западный, Украинский и Карельский фронты. Освобождал Польшу, воевал в Германии и Норвегии. Так что не удивительно, что многие его работы посвящены героизму и мужеству советских людей, сражавшихся за Родину.

Незамысловатый сюжет

Сюжет картины «За родную землю» незамысловат. На полотне изображена женщина, которая провожает на фронт мужа. Их фигуры разделены. Художник не стал рисовать лицо бойца, зато довольно тщательно нарисовал синие лужи. В них блестит вода, которая сразу застывает под ногами. Серое небо затянуто облаками.

Вроде бы ничего особенно, но сколько чувств затрагивает эта картина! Невольно задумываешься: а что ждёт этого солдата? Вернётся ли он в родной дом? Дождётся ли его жена или останется вдовой...

Художник Гаврилов

О Владимире Гаврилове можно с уверенностью сказать – он был чутким наблюдателем и постоянно находился в поиске, желая, как можно лучше раскрыть образ своих современников и рассказать об их жизни. Художник, его ещё считают одним из основных представителей так называемого социалистического реализма, внёс огромный вклад в советскую живопись и её развитие.

В мире искусства он известен как пейзажист и мастер жанровой живописи. Среди его центральных картин – «На рассвете (Молодые изыскатели)», «Свежий день», «За родную землю», «Радостный март». Помимо этого художник, учителями которого были Игорь Грабарь, Борис Иогансон и Дмитрий Мочальский, любил изображать образы из истории Советского Союза.

Довольно часто он обращался к портретам выдающихся

деятелей прошлых лет отечественной истории. В этом числе особо хочется отметить гавриловские работы исторического жанра «Радищев А. Н.» и «Суриков В. И.». Последняя была дипломной во время учёбы в художественном училище им. В. И. Сурикова. Обе картины экспонировались на Всесоюзных художественных выставках. И все искусствоведы оказались единодушны в своём мнении – полотно отличается патриотический настрой, глубина, эмоциональность...

Тема современности

Однако история не особо увлекала художника. Ему всё же больше нравилась современность и примером тому считается романтическая картина «На рассвете. Молодые изыскатели». Ещё более лирично смотрятся «Май. Северная ночь» и «Свежий ветер»...

Неожиданно ранняя смерть Владимира Гаврилова от сердечного приступа на мосту через реку Волга в декабре 1970 года была воспринята всеми как большая потеря русского изобразительного искусства. Уже посмертно художнику была присвоена Государственная премия РСФСР им. И. Е. Репина. Посмертно были проведены и персональные выставки художника в залах Академии художеств СССР – сначала в Ленинграде, затем в Москве...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.